

УДК 81'42

<http://doi.org/10.37493/2409-1030.2022.1.20>

Е. Э. Уланова

ИССЛЕДОВАНИЕ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ СИНХРОННОГО ПЕРЕВОДЧИКА В СИТУАЦИИ ПЕРЕВОДА

Исследование феномена языковой личности (ЯЛ) актуально в современном научном мире поскольку объект исследования – человек – находится в центре лингвистической парадигмы. Исследование языковой личности синхронного переводчика необычайно интересно поскольку способствует самопознанию и самосовершенствованию. Языковое и коммуникативное сознание человека в ситуации перевода позволяет расширять рамки восприятия мира, знания о проявлениях языковых и неязыковых явлениях. В статье описывается концепция ЯЛ, разработанная Ю. Н. Карауловым, которая представляется нам достаточно разработанной для целей настоящего исследования. Актуальность настоящей статьи заключается в непосредственном рассмотрении ЯЛ с позиции антропоцентрической лингвистики, позволяющие анализировать деятельность переводчика непосредственно в ситуации перевода с учётом «незамечаемого фона», в котором реализуются дискурсивные проявления и создаются новые смыслы. Результатом наблюдения стало создание карты взаимодействия ЯЛ, а также лингвистическое описание языковых единиц и структур в том

виде, в котором они присутствуют в сознании субъекта ЯЛ. После проведения анализа текстов-интервью двух синхронных переводчиков были выявлены и описаны особенности репрезентации ЯЛ с позиции лингвистических и экстралингвистических факторов. Практическая ценность представленного исследования заключается в описании отдельных фрагментов адекватного и неадекватного перевода, специфики речевого поведения синхронистов, использованных переводческих приёмов и решений. В целом, анализ показал устойчиво объективные результаты, отражающие действительные проявления ЯЛ синхронного переводчика.

Ключевые слова: языковая личность, синхронный перевод, языковое сознание, коммуникативное сознание, когнитивный анализ, профессиональная идентичность.

Для цитирования: Уланова Е. Э. Исследование языковой личности синхронного переводчика в ситуации перевода // Гуманитарные и юридические исследования. 2022. Т. 9 (1). С. 159–166. DOI. 10.37493/2409-1030.2022.1.20

Ekaterina E. Ulanova

STUDY OF LANGUAGE PERSONALITY OF A CONFERENCE INTERPRETER IN A MOMENT OF INTERPRETATION

The study of the phenomenon of linguistic personality (LP) is currently central in the modern field of linguistic science since the object of the research - a human being - is at the center of the linguistic paradigm. The study of LP of a conference interpreter is extremely challenging as it contributes to self-knowledge and self-improvement. Studying linguistic and communicative consciousness of a person in a moment of interpreting allows expanding the framework of the perception of the world, knowledge about the manifestations of linguistic and non-linguistic phenomena. The paper describes the concept of LP, sufficiently developed by Yu.N. Karaulov, which seems representative for the purposes of the above. The urgency of the research lies in the direct consideration of LP from the standpoint of anthropocentric linguistics, viewing the interpreter's activities directly in the heat moment of the situation, taking into account nonlinguistic «unnoticed background» of discursive representations and new meanings of the context. The result of the overview of the analysis was the creation of a LP map

of interaction, as well as a linguistic description of linguistic units and structures in the form in which they are present in the consciousness of the LP subject. After analyzing two text-interviews of conference interpreters, we identified and described features of the representation of LP. The practical advantages of the presented research describe individual fragments of adequate and inadequate translation choice, specifics of interpreters' speech behavior, and the translation techniques and approaches used. In general, the analysis showed consistently objective results reflecting the actual manifestations of the LP of a simultaneous interpreter.

Key words: linguistic personality, conference interpretation, linguistic consciousness, communicative consciousness, cognitive analysis, professional identity.

For citation: Ulanova E. Study of language personality of a conference interpreter in a moment of interpretation // Humanities and law research. 2022. V. 9 (1). P. 159–166. DOI. 10.37493/2409-1030.2022.1.20

Феномен языковой личности (далее по тексту – ЯЛ) традиционно изучается с разных позиций: как индивид, автор текста, носитель определенной культуры, вплоть до исследований ЯЛ ментальности нации. Общеизвестно, что компонент ЯЛ явля-

ется центральным в дискурс-анализе. «Языковая личность – вот та сквозная идея, которая пронизывает и все аспекты изучения языка и одновременно разрушает границы между дисциплинами, изучающими человека» [1, с. 3].

Идея познания ЯЛ синхронного переводчика интересует нас, в первую очередь, с точки зрения самопознания и самосовершенствования.

По мнению В.В. Катерминой, идея ЯЛ пронизывает все аспекты изучения языка [2]. Изучая проблему индивидуального в языке, нам представляется важным исследование проявления ЯЛ синхронных переводчиков ввиду интереса к анализу ЯЛ, чьи знания и опыт основываются на нескольких картинах мира.

Теория ЯЛ, разработанная Ю.Н. Карауловым, является отправной точкой нашего исследования ЯЛ синхронного переводчика. По Ю.Н. Карауловым, под ЯЛ понимается «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов), которые различаются: а) степенью структурно-языковой сложности, б) глубиной и

точностью отражения действительности, в) определённой целевой направленностью» [3, с. 154]. Мы склонны рассматривать данный феномен с позиций антропоцентрической лингвистики, обуславливающей анализ деятельности переводчика непосредственно в момент синхронного перевода.

Мы разделяем мнение В.В. Сдобникова о динамичности переводческого события: «это всегда некий процесс или совокупность процессов, движение, развертывание событий частного порядка во времени» [7, 102]. Одним из важнейших вопросов при изучении ЯЛ синхронного переводчика в ситуации переводческого события является механизм взаимодействия ЯЛ языка источника и ЯЛ языка перевода в сознании переводчика с учётом контекста ситуации перевода. Подобную схему взаимодействия можно наглядно представить в виде составленной нами схемы:

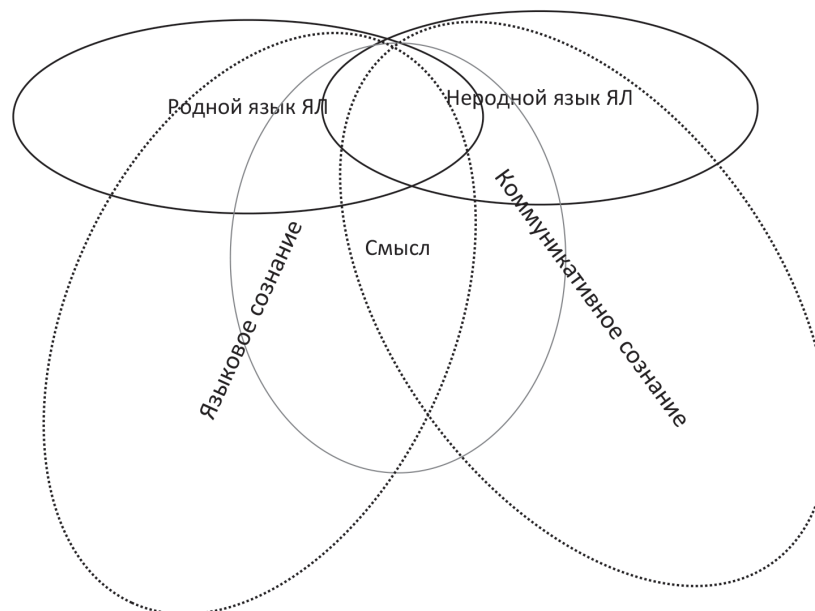

Рисунок 1. Карта взаимодействия языковой личности синхронного переводчика в ситуации перевода /
Figure 1. Interaction map of the linguistic personality of a simultaneous interpreter in a translation situation.

ЯЛ синхронного переводчика регулируется, как мы считаем, жизненным и социальным опытом с учетом особенностей речевого поведения, характерного для определенной (-ых) картины мира. Принимая во внимание концепцию ЯЛ Ю.Н. Караулова, мы сопоставляем трехуровневую модель с картой взаимодействия ЯЛ синхронного переводчика. Соответственно, вербально-семантический уровень выражается через языковое сознание переводчика, коммуникативное сознание – через лингвокогнитивный уровень, а выражение смысла представляет собой самый высший, мотивационный, уровень иерархии ЯЛ.

В этой связи рассмотрение вербально-семантической составляющей структуры ЯЛ подразумевает скрупулёзный анализ и лингвистическое описание значений и употреблений языковых единиц, языковых структур в том виде, в котором они присутствуют в сознании субъекта ЯЛ, а также позволяет выявить характер их взаимодействия.

Изучение лингвокогнитивной составляющей, по мнению Т.С. Серовой, тесно связано с тезаурусом конкретной ЯЛ переводчика и во многом определяется национальной картиной мира [6]. В своем исследовании мы придерживаемся

когнитивного подхода к анализу проявлений ЯЛ синхронного переводчика [1]. Данный подход, в противопоставление анализу индивидуальных составляющих, позволяет рассматривать каждый из уровней ЯЛ с перспективы конкретной ситуации перевода и принадлежности ЯЛ переводчика к мультязычной картине мира.

При детальном рассмотрении формы реализации ЯЛ синхронного переводчика мы сталкиваемся с рядом трудностей. Во-первых, сложность анализа обусловлена трудностью общей объективной оценки синхронного перевода. На сегодняшний день только начинают разрабатываться механизмы оценки синхронного перевода, которые будут учитывать индексы скорости, точности и выразительности подачи перевода [9].

Во-вторых, объективно исследовать сущность ЯЛ синхронного переводчика представляется крайне проблематично в связи с «отзеркаливанием» невербалики говорящего. Из теории коммуникации общеизвестно, что более 80% информации передаётся невербально. Часто синхронные переводчики стараются подхватить волну говорящего и передавать не только вербальную информацию, но и мимику, интонации.

В-третьих, мы предлагаем рассматривать ЯЛ синхронного переводчика как профессиональную идентичность, которая неотделима от идентификационной матрицы индивида. Изучение ЯЛ

синхронного переводчика взаимообусловлено с процессом становления профессиональной языковой личности (далее – ПЯЛ, термин А. Ю. Багрян, Т. А. Ширяевой) [10]. Наше понимание взаимообусловленности объясняется тем, что ЯЛ синхронного переводчика включает в себя определённый набор характеристик, присущих данной профессии, которые формируются на протяжении развития профессиональной компетенции.

С целью познания структуры ЯЛ переводчика, мы используем метод конструирования, который предполагает анализ «незамечаемого фона» (термин Е. С. Гриценко) ЯЛ, включающий, с одной стороны, дискурсивные проявления различных разделов языка, а с другой – создание новых смыслов. Таким образом, в центре нашего внимания оказывается форма реализации ЯЛ переводчика.

В результате проведения дискурс-анализа двух переводов возникла очевидная разница в проявлении двух ЯЛ синхропереводчиков как с позиции лингвистических факторов, так и с позиции экстралингвистических факторов. Целью нашей статьи стало описание и объяснение лингвистического и экстралингвистического компонента ЯЛ переводчиков, анализ отдельных фрагментов перевода и объяснение неадекватных вариантов перевода.

Рассмотрим особенности вариантов перевода двух кабин с точки зрения передачи смысла:

Таблица 1 / Table 1

№	Оригинал	Кабина 1	Кабина 2
1	[00:00:35:06] Interviewer: Your predecessor used to talk often about finishing the day to get to his family upstairs the stairwell, which is right over here to have dinner with them. And I know that the first lady, Melania , has a big job back in New York taking care of. Does it make it a lonely place for you at the end of the day?	[00:00:38:21] Президенты часто говорят о том что в конце рабочего дня они отправляются в соседние помещения к семье на ужин. Я знаю, что ваша жена первая леди Мелани работает в Нью-Йорке очень активно. Вам не одиноко в Белом доме?	[00:00:35:08] Семья родственники которые ждут за дверью и они ждут присоединиться к нашему вечернему ужину и первая ваша жена она помогла вам вашей карьере?

В примере № 1 – журналист-оратор, начиная «светскую беседу» в самом начале интервью, задает вопрос о жизни в Белом доме. Первая cabina справилась с переводом данного предложения, используя грамматическую трансформацию генерализации и замены грамматической категории числа (*your predecessor* → *президенты*); не совсем удачной представляется замена обстоятельства места (*his family upstairs the stairwell, which is right over here* → *соседние помещения*). Оптимальным решением станет опущение указанного обстоятельства места.

Анализируя перевод примера № 1, выполненный второй кабиной, становится очевидным, что перевод не удался, потерян общий смысл всего

высказывания. В начале переводчик-2 допускает пропуск повествования, а затем и полное искажение прослушанной информации. Размышляя над причинами данной неудачи, мы обратили внимание на время подачи перевода, зафиксированное программой распознавания речи Sonix (программа автоматически расставляет запятые в случае, если пауза между словами достигает выше 3 секунд). Согласно данным программы, начало перевода второй кабины приходится на 35:08, что соответствует отставанию в 0,2 секунды. Подобное отставание является слишком малым, ввиду чего переводчик просто не может уловить полностью смысл предложения. Данный пример перевода по сути является одновременным произнесением

перевода даже без минимальной нормативной задержки в 2-3 секунды. Именно по этой причине переводчик из второй кабины потерял общий смысл высказывания, в следствие чего, почти полностью исказил перевод.

Ещё одной трудностью перевода примера №1 уже для обеих кабин стала нехватка фоновых знаний. Оба переводчика затруднились передать имя собственное и/или социальный статус супруги основного оратора (Д. Дж. Трампа). Журналист-оратор задал вопрос о супруге 45-го президента США (*the First Lady, Melania*) и её роли в поддержке супруга. Первый переводчик не справился, допустил грубую фонетическую ошибку при произнесении имени Мелания, сказав его как Мелани. Очевидно, что имя супруги и её статус были также не известны переводчику-2 и поэтому были искажены (ср.: *first lady* → *первая жена*). Данное предложение не вызывало бы затруднений, если бы была известна фоновая информация о семейном статусе Дональда Дж. Трампа. В свою очередь, оправданием отсутствия

фоновых знаний может послужить тот факт, что в рамках конкурса переводчики заранее не знали имя оратора.

Проблема «сорности» перевода характерна для многих начинающих синхронных переводчиков. Анализируя перевод синхрониста-2, можно заметить, что во многих примерах необоснованно употребляются «сорные» придаточные предложения (*то, что; так, что...* и пр.). Подобная ошибка увеличивает время произнесения перевода, а также усложняет восприятие на слух.

Перед переводчиком стоит задача не только максимально полностью передать содержание, но и сохранить особенности индивидуального стиля оратора. Исходя из этого, перевод синхрониста-1 не может быть признан полностью адекватным. Несмотря на достаточно высокий темп подачи перевода, переводчик рискнул исказить индивидуальный стиль оратора. Он выбрал бытовой стиль повествования, которому соответствует простая структура актуального членения предложений, наличие односоставных предложений, преобладание разговорных частиц и союзов (например, *да нет...*, *ведь*).

Таблица 2 / Table 2

№	Оригинал	Перевод-1	Перевод-2
2	Trump: [00:00:52:00] No, because I end up working longer and that's OK. I mean, I'm working long hours. I mean, the country has a lot of problems. Interviewer: [00:01:00:10] He says a lot of problems. And President Trump tonight on the controversial moves he's made already (<i>закадровый голос – наше прим.</i>).	Д. Трамп: [00:00:52:16] Да нет просто дольше работаю. это вполне нормально остаюсь допоздна. в стране ведь много проблем. Журналист: [00:01:04:04] Много проблем. Поговорим с президентом Трампом о его первых противоречивых действиях.	Д. Трамп: [00:00:49:13] Да, я много работал. В стране очень много проблем. Журналист: [00:00:54:08] Он сказал слова много проблем и господин Трамп сегодня находится здесь у нас.

Соглашаясь с В. В. Сдобниковым о необходимости использования тактики стилистической адаптации текста [7], мы считаем, что данная тактика направлена не только на разноязычных коммуникантов (оратор ИЯ – аудитория ЯП), но и на переводчика как посредника в коммуникации. Переводчик обязан модифицировать речь ИЯ в стилистическом отношении исходя из общего контекста ситуации, но при этом сохранить индивидуальный стиль оратора. Так, в примере №2 переводчик спускается по шкале регистра речи оратора, выбрав бытовой стиль повествования перевода, что безусловно влияет на восприятие оратора реципиентом.

Оба переводчика допустили ошибку при переводе закадрового голоса журналиста (пример 2, таблица 2). Общепринятым правилом перевода закадрового голоса при синхронном переводе является переводческий комментарий. В примере №2 переводчики не учитывают особую на-

правленность текста – видео-интервью – с целью оказания определённого воздействия на аудиторию. Переводчик не использует переводческие комментарии в переводе при смене говорящих ораторов. Как следствие, нарушается строгая логичность изложения и точное выражение мысли, усложняя аудиальное восприятие перевода.

Интересно отметить, что стилистическая адаптация текста может способствовать мониторингу за контролем над ходом коммуникации. В ходе многосторонней коммуникации распространено использование реплик, выражающих верификацию или согласие/несогласие. Вполне очевидно, что в случаях, когда реплика условно подтверждает слова говорящего, допустимо применять трансформацию опущения или переносить смысловое значение реплики в дальнейший перевод следующего высказывания (см. пример 3, таблица 3).

Важнейшим умением синхронного переводчика, в первую очередь, является вычленять семантические пики и логически классифицировать смысл услышанного. Сравним два варианта перевода примера 3. Синхронист-2 в примере 3 допускает ошибку избыточности повествования («посмотрим на то, что...»). Очевидно, что, пренебрегая приемом компрессии,

второй переводчик просто не успевает следовать за мыслью оратора, т.к. тратит больше время на попытку изложить услышанный текст. Данное утверждение легко проверяется сравнением количества слов: в оригинальном тексте – 13, в переводе-1 – 4; в переводе-2 – 12. Результат подобного перевода будет однозначно неудовлетворительным.

Таблица 3 / Table 3

№	Оригинал	Переводчик 1	Переводчик 2
3	Interviewer: [00:01:06:08] Mr. President, I want to start we're five days in and your campaign promises. I know today you plan on signing the order to build the wall. Trump: [00:01:13:19] Correct. Interviewer: [00:01:14:09] Are you going to direct U.S. funds to pay for this wall? Will American taxpayers pay for the wall?	Журналист: [00:01:09:28] Начнем с предвыборных обещаний. сегодня вы подписываете приказ о строительстве стены. как это будет профинансировано нашими налогоплательщиками?	[00:01:06:03] Давайте посмотрим на то что вы обещали во время своей предвыборной кампании. и вы сейчас планируете построить эту стену. но как будет осуществляться финансирование этого проекта?

Более того, приём компрессии позволяет не только переводить в темпе оратора, но и осуществить основную задачу синхронного переводчика: озвучить то новое, что ещё не было сказано. Данная задача решается путем использования приёма ранжирования. Под данным приёмом мы понимаем умение выделять информацию треть-

степенную, второстепенную и первостепенную. Приведём комментарий известного переводчика-синхрониста Андрея Фалалеева: «если человек говорит очень медленно, то мы можем переводить всё. Если скорость у него средняя, опускаем все третьестепенное. Скорость очень высокая – опускаем всё второстепенное тоже» [8].

Таблица 4 / Table 4

№	Оригинал	Переводчик 1	Переводчик 2
4	Interviewer: [00:02:49:08] When I ask about undocumented immigrants who are here in this country right now. They're protected as so-called «dreamers», the children who were brought here, as you know, by their parents. Should they be worried that they could be deported? Is there anything you can say to assure them right now that they'll be allowed to stay?	Журналист: [00:02:50:05] Теперь о нелегальных мигрантах которые попадают в нашу страну. есть у нас такой закон называется «дримерс» о детях это легализация детей которые попали в страну с мигрантами родителями. что будет с этим законом? Смогут ли дети остаться?	Журналист: Что касается нелегальных иммигрантов которые находятся сейчас здесь в стране так называемых людей которые бегут за американской мечтой. как вы думаете есть ли возможность что их депортируют из страны? Что вы можете им сказать?
5	Trump: [00:03:05:02] They shouldn't be very worried. They are here illegally. They shouldn't be very worried. I do have a big heart. We're going to take care of everybody. We're going to have a very strong border. We're going to have a very solid border where you have great people that are here that have done a good job. They should be far less worried, we'll be coming out with policy on that over the next period of four weeks.	Д. Трамп: [00:03:07:11] Никаких причин для беспокойства. я щедрый человек. никого обвинять не будем, но нужна надежная защита наших границ. Если люди уже давно приехали зарекомендовали себя как семья с детьми можно будет их оставить в течение четырех недель. Мы разрабатываем политику.	Д. Трамп: [00:03:00:15] Нет конечно им не надо беспокоиться, они здесь находятся по сути на легальных основаниях. Мы стараемся просто укрепить свою границу. однако здесь есть люди из соседней страны которые работают которые участвуют в работе нашего общества.

В примерах 4-5 привлекают внимание переводческие решения в ситуации с прецедентной лексикой. В примере 4 (см. пример 1 в таблице 4) оратор-репортер задает вопрос об иммигрантах и их детях, называя их «dreamers». Каждый из синхронистов принял своё переводческое решение и по-разному осуществил перевод. Переводчик-1 использовал приём фонетической транскрипции, которую сопровождал переводческим комментарием, поясняющим возможно неизвестную реалию для аудитории. Переводчик-2 предпочел описательный перевод данной реалии, который, тем не менее, является неверным. Вероятнее всего переводчику была просто не знакома данная реалия американской культуры, которая происходит от названия «ДРИМ акта» (DREAM сокр. от Development Relief and Education for Alien Minors), американского законопроекта, предлагающего некоторые послабления в миграционной политике путем легализации нелегальных иммигрантов, которые были привезены в страну несовершеннолетними.

Примером ранжирования информации служит перевод вопросов (Should they be worried that they could be deported? Is there anything you can say

to assure them right now that they'll be allowed to stay?). Переводчик-1 предлагает перевод лишь главного содержания, применяя грамматическую трансформацию (could they be deported → смогут ли дети остаться?). Таким образом, переводчик делает акцент на новой информации, ранее ещё не звучащей в данном коммуникативном событии. Вторичная информация (worried; Is there anything you can say to assure them right now that they'll be allowed to stay?) не была переведена, что позволило переводчику сохранить темп оратора.

При ранжировании потока информации переводчиком используется тактика модификации семантической структуры текста (ТМСС). Основным способом реализации данной тактики является вычленение новой, наиболее существенной информации и опущения коммуникативно-нерелевантной информации. При сравнении двух переводов ниже (таб. 5) рассмотрим следующие отрывки в примере 6. Жирным шрифтом выделена лишь та информация, которая была переведена. Стоит также отметить среднюю скорость выступления, которая позволила переводчику сохранять темп речи оратора, но при этом успеть перевести как главную, так и второстепенную информацию.

Таблица 5 / Table 5

№	Оригинал	Переводчик 1	Переводчик 2
6	Trump: [00:03:49:02] So let me tell you, first of all, it was so misrepresented. That was supposed to be a confidential meeting and you weren't supposed to go out and talk the press as soon as you did. But the Democrats viewed it not as a confidential. Interviewer: But you had tweeted about it. Trump: [00:04:02:02] Sure you do. And I do. And I mean it. But just say it was supposed to be a confidential meeting. They turned it into a not a confidence. Number two, the conversation lasted for about a minute. They made it somebody said it was like 25 percent of it wasn't it was hardly even discussed. I said it and I said it strongly because what's going on with voter fraud is horrible. That's number one. Number two, I would have won the popular vote if I was campaigning for the popular vote. would have gone to California where I didn't go at all.	Д. Трамп: [00:03:51:29] Во-первых здесь дело в освещении той встречи оно должно было пройти конфиденциально. Однако демократы потом начали о ней рассказывать направо и налево. Журналист: [00:04:04:10] Но вы же потом в твит писали. Д. Трамп: [00:04:06:09] Конечно да. но изначально идея была что это будет закрытая встреча. это было первое. второе мы поговорили всего минуту а потом в новостях говорили что двадцать минут больше мы ничего не успели обсудить. но я выразил свою решительную позицию касательно того что фальсификации на выборах были просто ужасными я бы выиграл конечно по количеству чистых голосов если бы это было моей целью. Я ведь например не проводил кампанию в Нью-Йорке <i>я бы еще в другие штаты съездил</i>, и это было бы даже проще чем выиграть по голосам выборщиков.	Д. Трамп: [00:03:50:09] Ну дело в том что мы не должны делиться такими данными касательно голосов которые мы можем набрать. это конфиденциальная информация. Журналист: [00:04:05:00] Но это данные официальные. Trump: [00:04:07:13] Ну, это данные официальные но, скажем так, когда была кампания, было известно что количество голосов составляет порядка 25%, но я не хочу получить свою победу каким то простым способом. Если бы я хотел получить простую победу я бы поехал в калифорнию и постарался собрать голоса там или в какие-то другие штаты, и возможно, таким образом я бы их получил. Однако давайте посмотрим кто из кого состоит электорат посмотрим на тех людей которые как они регистрируются на избирательных участках.

№	Оригинал	Переводчик 1	Переводчик 2
	I would have gone to New York, where I didn't campaign at all. I would have gone to a couple of places that I didn't go to and I would have won that much easier than winning the Electoral College. But as you know, the Electoral College is all that matters. It doesn't make any difference. With that being said, if you look at voter registration, you look at the dead people that are registered to vote who vote. You look at people that are registered in two states. You look at all of these different things that are happening with registration. You take a look at those registration you're going to find out.	Но выборщики же важнее <i>т. е. общее голосование здесь на втором плане</i> . Однако если мы посмотрим на мертвые души на процедуру регистрации там фальсификации потом на избирателей которые зарегистрированы в двух штатах одновременно. Если посмотреть на все эти нарушения <i>пересчитать и будет по этому поводу проверка то разрыв сократится</i> .	

Как справедливо замечает В. В. Сдобников, ещё одним способом реализации ТМСС, может быть привнесение в текст дополнительной информации [7], которую мы выделили курсивом в переводе первого синхрониста. В данном случае (см. пример 6), как мы полагаем, имеет место вольный перевод. Исходя из собственного опыта, мы полагаем, что вольный перевод применяется на личное усмотрение переводчика. Тем не менее, зачастую личные представления переводчика бывают не обоснованными ни контекстом ситуации, ни индивидуально-авторским стилем оратора. Более того, по мнению А. Поповича, вольный перевод определяется как «нежелательное перекодирование ... путем прибавления таких тематических и стилистических элементов, которыми оригинал не обладал» [5, с. 191].

Проведя сравнительно-сопоставительный анализ полных двух переводов интервью, мы получили следующее соотношение: количество предложений в оригинальном тексте – 45, перевод-1 – 33, перевод-2 – 22. Данные подтверждают использование переводческих операций, грамматические трансформации, перестановки, добавления, объединения, опущения, изменения порядка слов, обезличивание предложений.

В целом, в переводе, выполненным синхронистом-2, очевидна несогласованность содержания частей текста. По нашему мнению, это обусловлено тем фактом, что синхронист-2 «идёт близко

за оратором», что мешает ему понять глубинный смысл содержания текста. Данный факт подтверждается сравнением времени озвучивания перевода двух кабин. Скорость подачи второй кабины значительно быстрее в среднем на 3–5 секунд. Таким образом, переводчик упускает основную мысль сообщения оратора. К тому же, пробелы в понимании содержания текста провоцируют фактические ошибки, большую потерю информации и меньший уровень её усвоения, несмотря на высокую скорость перевода.

Исходя из проведенного анализа, становится очевидным, что языковая личность синхронного переводчика занимает центральное место в ситуации перевода. Именно она детерминирует ментальные, психические, эмоциональные, прагматические характеристики во время перевода. Важно отметить, что базовые компоненты ЯЛ синхропереводчика остаются неизменными: общая эрудиция, фоновые знания, осознанность, богатый тезаурус, профессиональные навыки и умения и т.д. Тем не менее, новые ситуации перевода предлагают новые смыслы и новые интенции, которые продолжают расширять и совершенствовать ЯЛ синхронных переводчиков.

Итак, можно сделать вывод, что проявления языковой личности синхронного переводчика окончательно формируется непосредственно в ситуации перевода и завершаются осознанным переводом смысла и индивидуального стиля оратора.

Список литературы

1. Бушев А. Б. Языковая личность профессионального переводчика. Тверь: Лаборатория деловой графики, 2010. 265 с.
2. Катермина В. В. Языковая личность автора в художественном тексте // Человек. Культура. Образование. 2016. №2 (20). (Электронный ресурс: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovaya-lichnost-avtora-v-hudozhestvennom-tekste> (дата обращения: 15.06.2021).
3. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: ЛКИ, 2010. 264 с.
4. Кузьмина Н. А. Интертекстуальность и прецедентность как базовые когнитивные категории медиадискурса // Медиаскоп. 2011. № 1 (Электронный ресурс <http://www.mediascope.ru/node/755> (дата обращения: 16.06.2021).
5. Попович А. Проблемы художественного перевода: Учебное пособие. Пер. со слов. М: Высшая школа, 1980. 199 с.

6. Серова Т. С. Тезаурусно-целевой подход в организации и введении лексики при обучении профессионально-ориентированному чтению на иностранном языке в вузе // Иностранные языки в высшей школе. 1985. Вып. 18. С. 109–116.
7. Сдобников В. В. Оценка качества перевода. Коммуникативно-функциональный подход: монография / В.В. Сдобников. 3-е изд., Москва: ФЛИНТА, 2016. С. 98-108. (Электронный ресурс URL: <https://rucont.ru/efd/712416> (дата обращения: 15.06.2021)).
8. Фалалеев А., Малофеева А. Упражнения для синхрониста. Глазунья: самоучитель устного перевода с английского языка на русский. СПб.: Перспектива, 2020. 176 с.
9. Чemezov Я. Р. Применение индекса TQI для повышения качества перевода // Язык и культура. 2017. №37. (Электронный ресурс URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primeneniye-indeksa-tqi-dlya-povysheniya-kachestva-perevoda> (дата обращения: 30.05.2021)).
10. Bagiyan A. Yu., Shiryayeva T. A. Developing the Method of Conceptual Linguistic Engineering of Professional Identity: Approaches, Essence, Prospects // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2, Yazykoznanie. 2018. Vol. 17. No. 4. P. 214-228. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2018.4.21>

References

1. Bushev A. B. The linguistic personality of a professional translator (Jazykovaja lichnost' professional'nogo perevodchika). Tver, 2010. 265 p. (In Russian).
2. Katermina V. V. Jazykovaja lichnost' avtora v hudozhestvennom tekste (The linguistic personality of the author in the literary text) // Chelovek. Kul'tura. Obrazovanie. 2016. No. 2 (20). <https://cyberleninka.ru/article/n/jazykovaya-lichnost-avtora-v-hudozhestvennom-tekste>. (Accessed: 15.06.2021). (In Russian).
3. Karaulov Yu. N. Russkij jazyk i jazykovaja lichnost' (Russian language and linguistic personality). Moscow: LKI publ., 2010. 264 p. (In Russian).
4. Kuzmina N. A. Intertekstual'nost' i precedentnost' kak bazovye kognitivnye kategorii mediadiskursa (Intertextuality and precedence as basic cognitive categories of media discourse) // Mediaskop. 2011. No. 1 URL: <http://www.mediascope.ru/node/755>. (Accessed: 15.06.2021). (In Russian).
5. Popovich A. Problemy hudozhestvennogo perevoda (Problems of literary translation): Textbook. Per. the words. Moscow: Higher School, 1980. 199 p. (In Russian).
6. Serova T. S. ezaurusno-celevoj podhod v organizacii i vvedenii leksiki pri obuchenii professional'no-orientirovannomu chteniju na inostrannom jazyke v vuze (Thesaurus-target approach in organizing and introducing vocabulary in teaching professionally oriented reading in a foreign language at a university) // Inostrannye jazyki v vysshej shkole. 1985. Issue 18. P. 109–116. (In Russian).
7. Sdobnikov V. V. Ocenka kachestva perevoda. Kommunikativno-funkcional'nyj podhod (Translation quality assessment. Communicative-functional approach): monograph / V.V. Sdobnikov. 3rd ed., Moscow: FLINT, 2016. P.98 – 108. URL: <https://rucont.ru/efd/712416> (Accessed: 15.06.2021). (In Russian).
8. Falaleev A., Malofeeva A. Uprazhnenija dlja sinhronista. Glazun'ja: samouchitel' ustnogo perevoda s anglijskogo jazyka na russkij (Exercises for the synchronist. Glazunya: self-instruction manual for interpretation from English into Russian). St. Petersburg: Perspektiva publ., 2020. 176 p. (In Russian).
9. Chemezov Y. R. The use of the TQI index to improve the quality of translation (Developing the Method of Conceptual Linguistic Engineering of Professional Identity): // Jazyk i kul'tura. 2017. No. 37. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primeneniye-indeksa-tqi-dlya-povysheniya-kachestva-perevoda> (Accessed: 30.06.2021). (In Russian).
10. Bagiyan A. Yu., Shiryayeva T. A. Primeneniye indeksa TQI dlja povysheniya kachestva perevoda Approaches, Essence, Prospects // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie. 2018. Vol. 17. No. 4. P. 214–228.

Сведения об авторе

Уланова Екатерина Эдуардовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры перевода и переводоведения, романо-германской филологии Кубанского государственного университета; e-mail: arvin-elf@mail.ru

Information about the author

Ekaterina E. Ulanova – Ph.D. in Linguistics, Associate Professor, Chair of Romano-Germanic Philology, Kuban State University; e-mail: arvin-elf@mail.ru